

Научная статья

УДК 745.04

DOI 10.46748/ARTEURAS.2023.01.005

Образ В.И. Сурикова в произведениях декоративно-прикладного искусства из собрания Красноярского художественного музея им. В.И. Сурикова

Ковалинская Виктория Юрьевна ^а

^а Красноярский художественный музей им. В.И. Сурикова, Красноярск, Российская Федерация

^а viktoria_kovalinskaya@mail.ru

Аннотация. Ростовская финифть и лаковая миниатюра Федоскино — два русских народных промысла, берущие начало в XVIII и XIX веках соответственно. Разные по материалам и технике изготовления, изделия этих промыслов объединяют миниатюрный формат и схожесть приемов росписи. В произведениях миниатюры нашли отражение различные жанры: исторический, сказочный, бытовой, религиозный, цветочная и орнаментальная роспись, пейзаж. В XX веке активно развивался портретный жанр, продолжая традиции предыдущего столетия. Мастера выполняли портреты на заказ, в связи со значимыми событиями — историческими, биографическими, а также для выставок и музейных коллекций. В собрании Красноярского художественного музея находятся три изделия с портретными изображениями выдающегося русского художника В.И. Сурикова: панно и медальон ростовской финифти и панно федоскинской лаковой миниатюры. Их авторы — Б.М. Михайленко, А.А. Хаунов, Н.М. Солонинкин — продолжают традиции ручной росписи, позволяющей создавать уникальные произведения декоративно-прикладного искусства. Используя в качестве образцов живописные портреты и рисунки, изображающие В.И. Сурикова, художники двух промыслов на их основе создают собственные интерпретации, творчески переосмысливая оригиналы. Образы В.И. Сурикова во всех изделиях различны, и каждый отражает своеобразную точку зрения мастера-прикладника на знаменитого художника XIX века. В данной статье впервые вводятся в научный оборот и анализируются три произведения декоративно-прикладного искусства с портретами В.И. Сурикова из фондов Красноярского художественного музея им. В.И. Сурикова, переданные со все-российской выставки «По родной стране», проходившей в Красноярске в 1983 году.

Ключевые слова: ростовская финифть, федоскинская лаковая миниатюра, В.И. Суриков, Красноярский художественный музей им. В.И. Сурикова

Для цитирования: Ковалинская В.Ю. Образ В.И. Сурикова в произведениях декоративно-прикладного искусства из собрания Красноярского художественного музея им. В.И. Сурикова // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2023. № 1 (28). С. 54–65. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2023.01.005>.

URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/971>

Original article

The image of V.I. Surikov in works of decorative and applied art from the collection of the Krasnoyarsk Art Museum named after V.I. Surikov

Viktoria Yu. Kovalinskaya ^a^a Krasnoyarsk Art Museum named after V.I. Surikov, Krasnoyarsk, Russian Federation^a viktorija_kovalinskaya@mail.ru

Abstract. Rostov enamel and Fedoskin's lacquer miniature are two Russian folk crafts originating in the 18th and 19th centuries. Being different in materials and manufacturing techniques, the products of these crafts are united by a miniature format and the similarity of painting techniques. Various genres are reflected in the miniature works: historical, fairy tale, household, religious, floral and ornamental painting, landscape. In the 20th century, the portrait genre actively developed, continuing the traditions of the previous century. The masters made portraits to order, in connection with significant events — historical, biographical, as well as for exhibitions and museum collections. Three products with portrait images of the outstanding Russian artist V.I. Surikov are in the collection of the Krasnoyarsk Art Museum named after V.I. Surikov. These are a panel and a medallion of Rostov enamel and a panel of Fedoskino lacquer miniature. Their authors are B.M. Mikhailenko, A.A. Khaunov, N.M. Soloninkin. They continue the tradition of hand painting, which allows creating unique works of arts and crafts. Using pictorial portraits and drawings depicting V.I. Surikov, the artists of the two crafts create their own interpretations on their basis, creatively rethinking the originals. Images of V.I. Surikov in all products are different, and each reflects the original point of view on the famous artist of the 19th century. In the article, for the first time, three works of decorative and applied art with portraits of V.I. Surikov from the collection of the Krasnoyarsk Art Museum named after V. Surikov were introduced into scientific circulation and analysed. These works were transferred to the museum from the all-Russian exhibition "In the native country", held in Krasnoyarsk in 1983.

Keywords: Rostov enamel, Fedoskino lacquer miniature, V.I. Surikov, Krasnoyarsk Art Museum named after V.I. Surikov

For citation: Kovalinskaya, V.Yu. (2023) 'The image of V.I. Surikov in works of decorative and applied art from the collection of the Krasnoyarsk Art Museum named after V.I. Surikov', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (1), pp. 54–65. doi:10.46748/ARTEURAS.2023.01.005. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/971> (In Russ.)

Введение

В апреле-мае 1983 года в Красноярске проходила III Всероссийская художественная выставка «По родной стране». Это значимое для культурной жизни советской России событие охватило широкий диапазон произведений: от живописи и скульптуры до декоративно-прикладного и народного искусства, всего было представлено

1265 экспонатов 951 художника со всех уголков страны [1; 2]. После окончания выставки из ее состава по постановлению Министерства культуры РСФСР и Союза художников РСФСР в дар городу Красноярску передали 300 произведений ведущих мастеров России [3]. Так в коллекцию Красноярской художественной галереи (ныне — Красноярский художественный музей

им. В.И. Сурикова) вошли два панно и медальон с портретами Василия Ивановича Сурикова, художника, чье детство и юность неразрывно связаны с этим сибирским городом. Мастера ростовской финифти и федоскинской лаковой миниатюры создали их в 1983 году по случаю 135-летия со дня рождения именитого живописца. Данная статья раскрывает различные трактовки образа В.И. Сурикова в представленных изделиях и знакомит читателей с этими впервые введенными в научный оборот произведениями декоративно-прикладного искусства.

Портретный жанр в ростовской финифти и лаковой миниатюре Федоскино

Появление портрета в искусстве русской эмали относят ко времени правления Петра I. В число ранних портретов входит выполненная в 1723 году работа Г.С. Мусикийского с изображением императора Петра на фоне Петропавловской крепости и Троицкой площади в Петербурге. В XVIII веке расписной эмалью с портретами высокопоставленных лиц украшались медальоны, шкатулки, коробочки, табакерки и другие бытовые вещи, созданные петербургскими мастерами.

Ростовская эмаль, появившись в XVIII веке, изначально развивалась как искусство, связанное с религией, поэтому истоки будущего портретного жанра в финифти можно найти в миниатюре религиозного назначения — изображениях святителей, духовных лиц, святых на иконах и дробницах. В частности, архиепископ Ярославский и Ростовский Арсений (Верещагин) имел несколько своих портретов, написанных в конце XVIII века Н.С. Лужниковым, живописцем ростовского Архиерейского дома. Ко второй половине XIX века портрет выделился в особый жанр эмалевой миниатюры благодаря стремлению менее зависимых от церкви ремесленников выполнять заказанные горожанами работы [4, с. 6, 17], в том числе копии произведений живописи и гравюры. Конец XIX века отмечен снижением качества изделий и сокращением производства во многих русских промыслах, и расписная эмаль не стала исключением. После революции 1917 года мастера писали портреты общественных и политических деятелей, и в это время увлечение художественным языком агитационного плаката негативно сказалось на живописной традиции финифти [4, с. 17]. Во второй половине XX столетия (после упадка промысла с конца XIX и до середины XX века) художники, сохранив и передав лучшее, продолжают традиции прошлого века. В начале 1960-х годов, когда бывшая ремесленная артель стала фабрикой «Ростовская финифть», начался подъем расписной эмали, а с 1980-х годов наблюдается ее настоящий расцвет [5, с. 5]. Этому способствовало назначение в 1978 году главным художником Анатолия Ефимовича Зайцева-Картавцева, который начал активно поощрять художников и ювелиров

заниматься творчеством и участвовать в выставках как местного, так и всероссийского масштаба [5, с. 20, 22]. В это время к портрету обращались такие художники, как Н.А. Куландин, А.Е. Зайцев-Картавцев, Б.М. Михайленко, А.А. Хаунов. Хотя их росписи носят преимущественно репродукционный характер, они всё же не лишены своеобразия, созданного творческими руками мастеров-финифтяников.

Имение Данилково близ села Федоскино в Московской губернии стало родиной федоскинской лаковой миниатюры. В 1795 году купец П.И. Коробов основал здесь производство лаковых изделий: сначала козырьков для фуражек и касок, затем налабил выпуск табакерок с наклеенными сверху гравюрами, покрытыми лаком. Позже на коробочках, портсигарах, пудреницах, шкатулках и других предметах появилась настоящая роспись в самых разных жанрах.

Портрет в лаковой миниатюре стал развиваться в начале XIX века с копий известных живописных и графических произведений, творчески переложенных мастерами на бытовые изделия. Однако с середины XX столетия наблюдается постепенный отход от этой традиции в пользу создания самостоятельных образов портретируемых [6, с. 88]. В XIX веке в миниатюре Федоскино нашел отражение как парадный, так и камерный портрет, а также сентиментальный, романтический, реалистический, созвучный станковой живописи этого времени [6, с. 42, 52]. После Отечественной войны 1812 года получили распространение изображения полководцев. В следующем столетии наибольший интерес представляют образы советских людей, отразивших собой эпоху: политиков, революционеров, героев Великой Отечественной войны, космонавтов, деятелей культуры. Портрет в XX веке нашел воплощение в творчестве М.С. Чижова, М.Г. Пашина, В.Д. Липицкого, Н.М. Солонинкина и других художников.

В произведениях портретной миниатюры двух разных промыслов можно заметить сходство — обращение к первоисточникам: живописи, гравюрам, фотографиям, которые мастера-прикладники стараются по-своему переосмыслить. Художники Ростова и Федоскино пишут портреты как представителей прошлых веков, так и современников, продолжая традиции народного искусства и в XXI веке.

Панно Б.М. Михайленко «В.И. Суриков»

Первое произведение в коллекции Красноярского художественного музея — овальное панно с портретным изображением В.И. Сурикова (рис. 1) — создано художником фабрики «Ростовская финифть» Борисом Михайловичем Михайленко. Он родился в 1941 году в крестьянской семье, проживавшей в казачьей станице Архонской Северо-Осетинской АССР. После окончания

1. **Б.М. Михайленко.**
Панно «В.И. Суриков».

1983.

Эмаль, томпак,
бархатная бумага;
роспись по эмали.

9,5 x 8 x 1.

Красноярский
художественный музей
им. В.И. Сурикова.

Фото: А.В. Ёжкин

Московского художественно-промышленного училища им. М.И. Калинина с 1968 по 1988 год работал на фабрике «Ростовская финифть» художником и ювелиром, в 1982–1983 годах был главным художником. В настоящее время, покинув фабричное производство в 1988 году, он занимается самостоятельным творчеством в собственной мастерской, расположенной в старинном особняке начала XX века на улице Пролетарской в Ростове, где группа бывших художников фабрики — В.И. Поляков, А.Г. Алексеев, В.Д. Кочкин, А.А. Хаунов и Б.М. Михайленко — организовала творческие мастерские и в 1989 году Товарищество ростовских художников с председателем В.Д. Кочкиным [7, с. 17, 64]. Б.М. Михайленко является членом Союза художников России с 1982 года, в 2005 году получил звание заслуженного художника РФ. В своем творчестве он обращается к жанровой, исторической, пейзажной, цветочной

миниатюре, пишет иконы, а также освоил ювелирное дело. Портрет тоже занимает важное место в художественном наследии мастера-финифтяника.

Б.М. Михайленко на панно в росписи по эмали показывает В.И. Сурикова в процессе творчества: живописец стоит, одетый в строгий костюм с галстуком, в руках кисти и палитра, внимательный взгляд устремлен на полотно, которое находится перед ним. Позади художника изображены этюды и эскиз к одному из самых известных его произведений — исторической картине «Боярыня Морозова», посвященной религиозной реформе патриарха Никона и судьбе Федосьи Прокопьевны Морозовой. Над созданием этого полотна В.И. Суриков работал в 1884–1887 годах, хотя самый первый эскиз художник написал еще в 1881 году. 25 февраля 1887 года в Петербурге, на пятнадцатой выставке Товарищества передвижников, В.И. Суриков впервые

2. **И.Е. Репин.**
Портрет В.И. Сурикова.
1977.
Холст, масло.
62,5 x 54.
Государственная
Третьяковская галерея.
Фото: Государственный
каталог Музейного
фонда РФ

3. **Б.М. Михайленко.**
Суриков В.И.
1983.
Медь, эмаль, мельхиор;
живопись по эмали,
пайка.
8 x 9,5 x 1.
Государственный
музей-заповедник
«Ростовский кремль».
Фото: Государственный
каталог Музейного
фонда РФ

представил зрителям это масштабное как по размерам, так и по значимости произведение. Картина вызвала противоречивые мнения современников живописца. В журнальных статьях писали об излишнем реализме и отсутствии исторической достоверности, критиковали композицию и колорит «Боярыня Морозовой» [8, с. 383–401]. Среди тех, кто дал положительную оценку полотну, были учитель В.И. Сурикова П.П. Чистяков, скульптор М.М. Антокольский, частично — критик В.В. Стасов [8, с. 385–389, 400; 9, с. 305, 331–332], а ценитель русского искусства, предприниматель, меценат, коллекционер П.М. Третьяков приобрел живописное произведение в свое обширное собрание, таким образом признав талант художника. Огромное впечатление картина производит и сейчас на современного зрителя, поэтому не случайно мастер-финифтяник обратился к ней в своей росписи.

На заднем плане миниатюры представлены следующие этюды и эскиз к «Боярыне Морозовой»: общий набросок композиции, фигура Федосьи Морозовой с поднятой вверх рукой, княгиня Урусова, силуэт юродивого, дуга конской упряжи с наброшенной на нее парчовой тканью. Художник словно ведет рассказ о картине по ее фрагментам. Так, через характерные детали второго плана, Б.М. Михайленко хотел раскрыть образ портретируемого: показать мастерскую художника, творческий процесс создания исторического полотна.

Художники ростовской финифти часто используют в качестве образцов для миниатюр известные живописные произведения: репродукции или фотографии картин, гравюры. Особенно это актуально при изображении людей прошлого времени, когда можно ориентироваться на их прижизненные портреты. Вероятно, работая над миниатюрой с изображением В.И. Сурикова, Б.М. Михайленко опирался на живописный портрет художника, выполненный И.Е. Репиным в 1877 году (рис. 2). Именно с этим произведением прослеживается наибольшее сходство в написании лица, деталей костюма и ракурсе фигуры. Однако изображение В.И. Сурикова на эмали кажется более сосредоточенным и строгим, чем его живописный прообраз, к тому же выбрано поясное изображение, чтобы показать руки с кистями и палитрой. В целом образ знаменитого живописца у Б.М. Михайленко получился спокойным и задумчивым, словно замершим на мгновение в творческом вдохновении.

Известно, что Б.М. Михайленко выполнил авторскую копию изображения. В коллекции Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» находится аналогичное произведение с портретом

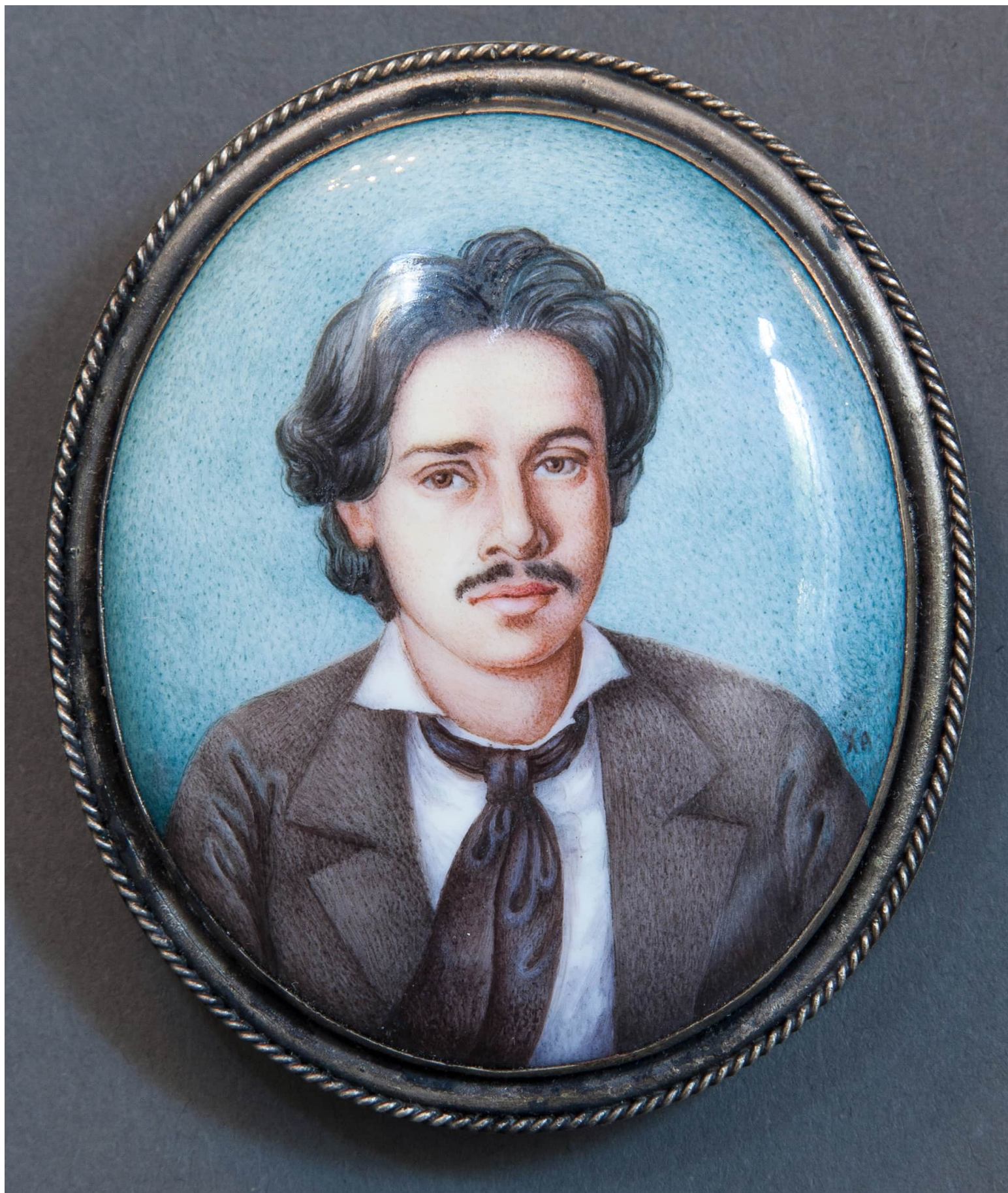
В.И. Сурикова, датируемое тем же 1983 годом¹ и поступившее в музей от автора (рис. 3). Композиция двух росписей одинакова, но имеются различия в деталях: в портрете из ростовского музея мужчина держит в левой руке набор из пяти кистей, в то время как в красноярском экземпляре их шесть; на заднем плане по-разному komponуются этюды к картине «Боярыня Морозова»; в ростовском изделии рядом с палитрой художника добавлен фрагмент посоха монаха и лучше виден край полотна, на котором пишет живописец. Наблюдаются небольшие колористические отличия в изображении элементов: в оттенке коричневого пиджака В.И. Сурикова, цвете шапки княгини Урусовой, в наборе красок на палитре, но в основном художник придерживается коричнево-фиолетовой цветовой гаммы. В целом можно отметить большую четкость и детализацию второго плана на ростовском экземпляре по сравнению с красноярским. Обе эмалевые пластины вставлены в простые металлические оправы. Размеры двух миниатюр одинаковы и составляют всего 9,5 на 8 сантиметров, но художник ростовской финифти смог передать все характерные особенности облика В.И. Сурикова, что говорит о высоком мастерстве исполнения портретов.

Медальон А.А. Хаунова «Портрет В.И. Сурикова»

Другой художник ростовской финифти, произведение которого с портретом В.И. Сурикова (рис. 4) находится в фондах Красноярского художественного музея, — Александр Алексеевич Хаунов. Он родился в 1945 году в Ростове, учился в Федоскинской школе миниатюрной живописи, работал на фабрике «Ростовская финифть» в 1964–1997 годах, в том числе в экспериментальном цехе, создавая образцы росписей для массового производства. В 1977 году исполнял обязанности главного художника. Как и Б.М. Михайленко, А.А. Хаунов покинул фабрику «Ростовская финифть» и с 1997 года как свободный художник работает в мастерской в Ростове [7, с. 17, 95]. Основное внимание он уделяет портретам, пейзажам, исторической и религиозной миниатюре, орнаментальным цветочным композициям. За выдающийся вклад в создание изделий финифти в 1981 году награжден орденом «Знак Почета», в 1982 году стал лауреатом Государственной премии им. И.Е. Репина.

В медальоне авторства А.А. Хаунова представлено совсем иное по характеру, чем у Б.М. Михайленко, изображение В.И. Сурикова. Живописец запечатлен молодым: у него еще нет характерной для более старшего возраста бороды, а только усы, одет он в белую рубашку, а из распахнутого спереди серо-коричневого пиджака виден такой же, но более

¹ На момент написания данной статьи в Ростовском музее датой создания произведения считается 1981 год. В статье обозначен 1983 год, поскольку именно он указан автором на предмете, в будущем музеем планируется пересмотр датировки с 1981 на 1983 год. Автор исследования благодарит за сведения кандидата искусствоведения, заведующую сектором финифти ГМЗ «Ростовский кремль» В.Ф. Пак.

4. А.А. Хаунов.
Медальон
«Портрет
В.И. Сурикова».

1983.

Эмаль, медь, бархат;
ропись по эмали, скань.
6,2 x 5,3 x 1,5.

Красноярский
художественный музей
им. В.И. Сурикова.

Фото: А.В. Ёжкин

темного оттенка галстук, который чуть сбилась в сторону, словно при движении, и образ завершают пышные густые вьющиеся волосы. Все эти детали подчеркивают молодой возраст

мужчины и производят впечатление мимолетности, беглой зарисовки художника, который словно мельком взглянул на зрителя и продолжил свой путь. Таким В.И. Суриков мог быть в годы обучения

в Академии художеств и в период первых шагов в самостоятельное творчество.

Действительно, создавая портрет знаменитого живописца, А.А. Хаунов обратился к написанному В.И. Суриковым в период студенчества автопортрету 1874 года (рис. 5). В медальоне в росписи на эмали черно-белый карандашный рисунок XIX века, творчески переосмысленный мастером-финифтяником, превратился в цветное изображение, в котором художник воплотил собственную колористическую интерпретацию образа В.И. Сурикова. Разные выразительные средства — графические и живописные — повлияли на восприятие изображения. В рисунке карандашом на бумаге молодой мужчина выглядит слегка нахмуренным и как будто уставшим, может быть, он написал себя после долгого, напряженного дня. В миниатюре цвет и характер рисунка, обусловленный размерами эмалевой пластины, составляющими всего 5,4 на 4,5 сантиметра без учета обрамления, несколько сглаживают это впечатление и «оживляют» портрет, делая его более динамичным.

В отличие от предыдущей миниатюры, фон этого портрета однотонный, насыщенно-голубой, выполненный в пунктирной манере при помощи множества мельчайших коротких штрихов тонкой кисти. Такой нейтральный фон и в целом достаточно лаконичное изображение можно трактовать следующим образом: во-первых, это позволяет А.А. Хаунову сосредоточить всё внимание на фигуре мужчины, выделить главный объект росписи; во-вторых, если сравнивать с первой миниатюрой, то с помощью такого приема, как одноцветный фон, художник показывает, что молодой В.И. Суриков находится в самом начале долгого творческого пути — впереди написание всех шедевров. А в произведении Б.М. Михайленко живописец выглядит старше, он — уже состоявшийся мастер и автор знаменитых картин, поэтому этюды к одной из них используются в качестве фона на панно. Как и предыдущая финифть, эмалевая пластина с росписью А.А. Хаунова имеет классическую для портретной миниатюры овальную форму и обрамлена металлической рамкой, но более сложной, с узором из витой нити — скани.

Панно Н.М. Солонинкина: традиции и новаторство

Третье произведение с портретом В.И. Сурикова из собрания музея выполнено в технике лаковой миниатюры (рис. 6). Николай Михайлович Солонинкин, автор этого панно, родился в селе Шеф-Майдан Рязанской области в 1945 году, окончил Федоскинское художественное училище в 1964 году и далее продолжил работать на Федоскинской фабрике миниатюрной живописи. За выдающиеся заслуги в развитии народного промысла лаковой миниатюры он получил звание народного художника РСФСР, стал лауреатом премии Ленинского комсомола,

Государственной премии им. И.Е. Репина. Несмотря на то что Н.М. Солонинкин работает в разных жанрах — пейзажной, сказочной, бытовой миниатюре, прежде всего известен он как портретист. В своих работах мастер запечатлел деятелей прошлого и выдающихся современников: русских царей и императоров, А.С. Пушкина, В.И. Ленина, Г.К. Жукова, Л.И. Брежнева, Ю.А. Гагарина и многих других. Н.М. Солонинкин также «продолжил воплощать одну из главных тем портретного жанра Федоскино — художник и его творчество» [10]: писал миниатюры с изображениями своих старших коллег по Федоскинской фабрике В.Д. Липицкого, М.Г. Пашина, И.И. Страхова, живописцев XIX века А.К. Саврасова и В.И. Сурикова.

В лаковом панно с изображением В.И. Сурикова, представляющем собой пластину со ступенчатыми краями и слегка выпуклым верхом, размером 16,5 на 13 сантиметров, Н.М. Солонинкин создал отмеченный традициями и новаторством образ отдыхающего художника: поза сидящего мужчины свободна и естественна, лицо изображено в трехчетвертном повороте, и спокойный, но в то же время внимательный взгляд устремлен вдаль. Лицо В.И. Сурикова часто изображают вполоборота, и мастер-финифтяник тоже не стал отходить от этой характерной особенности, сложившейся исторически еще в прижизненных портретах художника. Хотя живописец присел отдохнуть, он не выпускает кистей из рук, намереваясь скоро вернуться к дальнейшему написанию картины «Боярыня Морозова», которая находится позади него. Здесь также выбран традиционный именно для человека-художника образ с кистями в руке и на фоне своего произведения. Портрет характеризуется тщательной проработкой черт лица и волос живописца и более общей трактовкой одежды и кистей рук. В целом образ В.И. Сурикова в лаковой миниатюре получился живой и динамичный. Об этом говорят небрежно расстегнутый ворот рубахи, раскованная поза, свободное положение рук, спокойное лицо, привлекает внимание взгляд пронизательных глаз, а складки одежды и поворот головы создают композиционное движение в росписи. Панно отличается теплый колорит преимущественно в оттенках желтого и коричневого цветов.

Точность изображения портретируемого отталкивается не только от физического сходства с моделью, определения и запечатления особенных черт облика, позы и движений, но и от постижения художником характера изображаемого человека. Так Н.М. Солонинкин представил новое прочтение образа В.И. Сурикова. Во многих портретах живописец изображен в строгом костюме, обязательно с галстуком (хотя известен автопортрет В.И. Сурикова 1883–1884 годов, где художник написал себя в русской косоворотке и пиджаке, или автопортрет 1902 года в красном

5. **В.И. Суриков.**

Автопортрет.

1874.

Бумага, графитный
карандаш, растушка.
31,2 x 23.

Государственная
Третьяковская галерея.

Фото: my.tretyakov.ru

6. **Н.М. Солонинкин.**

Панно

«В.И. Суриков».

1983.

Папье-маше, масляные
краски, лак,
металлические порошки,
металл;

ропись.

16,5 x 13 x 1,8.

Красноярский
художественный музей
им. В.И. Сурикова.
Фото: А.В. Ёжкин

казакине). Однако в росписи на панно мужчина одет в традиционную русскую рубаху с красным орнаментом вдоль ворота — вероятно, таким образом Н.М. Солонинкин хотел показать тесную связь жизни и творчества В.И. Сурикова с традициями и историей своего народа. Современник и биограф В.И. Сурикова Максимилиан Волошин после знакомства с художником в 1913 году так описывал его внешность: «Среднего роста, крепкий, сильный, широкоплечий, моложавый, несмотря на то что ему было уже под семьдесят: он родился в 1848 году. Густые волосы с русою проседью, подстриженные в скобку, лежали плотною шапкой и не казались седыми. Жесткие и короткие, они слабо вились в бороде и усах. В наружности простой, народной, но не крестьянской, чувствовалась закалка крепкая, крутая: скован он был по-северному, по-казацки» [9, с. 169]. Такое впечатление М.А. Волошина о В.И. Сурикове не случайно: тот был потомком старинного казацкого рода и очень этим гордился. Его интерес к русской истории нашел воплощение в живописных полотнах, изображающих значимые события, связанные с судьбой как отдельной личности, так и целого народа. Потому в лаковом панно В.И. Суриков показан как подлинно русский человек и художник, сильный и уверенный в себе мужчина. Здесь можно провести параллель с личностью Федосьи Прокопьевны Морозовой как духовно не сломленной женщины, которая не отреклась от старой веры, осталась преданной своим принципам, что и символизирует ее поднятая в двухперстии рука. Именно на изображение боярыни перемещается взгляд смотрящего человека после знакомства с портретом В.И. Сурикова, ведь ее фигура, этот глубоко эмоциональный образ, ясно выделяется даже на заднем плане лакового панно. Возможно, это стало одной из причин выбора Н.М. Солонинкиным картины «Боярыня Морозова» в качестве фона росписи.

В портретном жанре миниатюры Федоскина второй половины XX века «со значительными трудностями, но неуклонно шел процесс отхода от станковизма, преодоления копийности как основного метода работы, художники начали создавать самостоятельные произведения» [6, с. 88]. В самом деле, для портрета В.И. Сурикова, написанного Н.М. Солонинкиным, не был найден явный живописный, графический или фотографический прообраз, сходный по общему

впечатлению, характеру и композиции, как в случае с панно и медальоном ростовской финифти, поэтому данная интерпретация образа В.И. Сурикова — наиболее оригинальная среди трех произведений.

Как уже не раз отмечалось исследователями, «среди других видов декоративного искусства лаковая миниатюра наиболее близка к станковой живописи» [11, с. 161]. В случае с портретом В.И. Сурикова это утверждение находит прямое воплощение не только в особенностях росписи, но и в самом предмете, на котором помещено изображение: черные ступенчатые края панно с декором в виде брызг желтой краски обрамляют портрет художника подобно раме картины, что еще больше сближает изделие лаковой миниатюры с живописным полотном. Вещь предназначена для размещения на столе или полке — с обратной стороны предусмотрен отгибающийся металлический держатель.

Интересно, что два мастера разных народных промыслов выбирают в качестве «иллюстрации» образа В.И. Сурикова именно картину «Боярыня Морозова». Несомненно, это одно из самых известных и знаковых полотен художника, легко узнаваемое зрителями и ярко раскрывающее личность портретируемого.

Заключение

Три произведения декоративно-прикладного искусства с портретами В.И. Сурикова, представленные в коллекции Красноярского художественного музея, показывают разные трактовки образа известного живописца, продолжая традиции ручной росписи, которая позволяет создавать уникальные произведения. В изделиях миниатюрного формата художники двух народных промыслов — ростовской финифти и лаковой миниатюры Федоскино — сумели передать все характерные особенности облика В.И. Сурикова, что свидетельствует о высоком мастерстве их портретного творчества. Однако мастера, опираясь на созданные ранее живописные или графические изображения В.И. Сурикова, не прямо копировали их, а воплощали собственные представления о художнике, в то же время реализуя просветительскую задачу — через портретную миниатюру, узнаваемую зрителями, рассказать о великом русском живописце XIX века и его творчестве.

Список источников

1. Третья всероссийская художественная выставка «По родной стране»: живопись, скульптура, графика, плакат, декорационное искусство театра и кино, декоративно-прикладное искусство, народное искусство : каталог / сост. В.П. Москалёва и др. Л.: Художник РСФСР, 1983. 132 с.
2. Муратов П.Д. Традиция и самобытность (по материалам III Всероссийской художественной выставки «По родной стране», Красноярск, апрель 1983 г.) // Художник. 1983. № 9. С. 25–29.

3. Постановление коллегии Министерства культуры РСФСР № 35 от 1 апреля 1983 г. и Секретариата правления Союза художников РСФСР № 12 от 3 апреля 1983 г. «О передаче городу Красноярску произведений изобразительного искусства» // Архив Красноярского художественного музея им. В.И. Сурикова. Документы выставки «По родной стране».
4. Борисова В.И. Ростовская финифть. М.: Интербук, 1995. 157 с.
5. Сивцов В.И. Русская эмаль конца XX столетия. Ростовская финифть из частных собраний. М.: Интербук-бизнес, 2003. 158 с.
6. Супрун Л.Я. Лаковая миниатюра Федоскино. М.: Легпромбытиздат, 1987. 320 с., ил.
7. Пак В.Ф. Ростовская финифть XX века : иллюстрированный библиографический словарь. М.: Галарт, 2006. 224 с.
8. Кеменов В.С. В.И. Суриков: Историческая живопись 1870–1890. М.: Искусство, 1987. 568 с., ил.
9. Василий Иванович Суриков. Письма. Воспоминания о художнике / сост. и коммент. Н.А. и З.А. Радзимовских, С.Н. Гольдштейн. Л.: Искусство, 1977. 381 с.
10. Головченков О.В. Вклад Народных художников Российской Федерации в сохранение и развитие традиций федоскинской лаковой миниатюрной живописи // Традиционное прикладное искусство и образование. 2022. № 2 (41). С. 216–225. URL: https://dpio.ru/stat/2022_2/2022-02-25.pdf (дата обращения: 01.11.2022).
11. Темерин С.М. Русское прикладное искусство. Советские годы. Очерки. М.: Советский художник, 1960. 458 с., ил.

References

1. Moskaleva, V.P. (ed.) (1983) *The third All-Russian art exhibition "In the native country": painting, sculpture, graphics, poster, decorative art of theater and cinema, decorative and applied art, folk art* [Catalogue]. Leningrad: Khudozhnik RSFSR. (In Russ.)
2. Muratov, P.D. (1983) 'Tradition and originality', *Khudozhnik = Artist*, (9), pp. 25–29. (In Russ.)
3. Anon. (1983) 'Resolution of the Board of the Ministry of Culture of the RSFSR No. 35 of April 1, 1983 and the Secretariat of the Board of the Union of Artists of the RSFSR No. 12 of April 3, 1983 — On the transfer of works of fine art to the city of Krasnoyarsk', in *Archive of the Krasnoyarsk Art Museum named after V.I. Surikov*, documents of the exhibition "In the native country". (In Russ.)
4. Borisova, V.I. (1995) *Rostov enamel*. Moscow: Interbuk. (In Russ.)
5. Sivtsov, V.I. (2003) *Russian enamel of the late 20th century: Rostov enamel from private collections*. Moscow: Interbuk-Business. (In Russ.)
6. Suprun, L.Ya. (1987) *Lacquer miniature of Fedoskino*. Moscow: Legprombytizdat. (In Russ.)
7. Pak, V.F. (2006) *Rostov enamel of the 20th century*. Moscow: Galart. (In Russ.)
8. Kemenov, V.S. (1987) *V.I. Surikov: historical painting of the 1870s – 1880s*. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)
9. Radzimovskaya, N.A., Radzimovskaya, Z.A. and Goldstein, S.N. (eds.) (1977) *Vasily Ivanovich Surikov. Letters. Memoirs about the artist*. Leningrad: Iskusstvo. (In Russ.)
10. Golovchenkov, O.V. (2022) 'Contribution of Folk artists of the Russian Federation to the presentation and development of the traditions of Fedoskino lacquer miniature painting', *Traditsionnoye prikladnoye iskusstvo i obrazovaniye = Traditional applied art and education*, (2), pp. 216–225. Available from: https://dpio.ru/stat/2022_2/2022-02-25.pdf (Accessed 01.11.2022). (In Russ.)
11. Temerin, S.M. (1960) *Russian applied arts. Soviet years. Essays*. Moscow: Sovietsky khudozhnik. (In Russ.)

Информация об авторе

Ковалинская Виктория Юрьевна, научный сотрудник, Красноярский художественный музей им. В.И. Сурикова, Красноярск, Российская Федерация, viktoria_kovalinskaya@mail.ru.

Information about the author

Viktoria Yurievna Kovalinskaya, Research Fellow, Krasnoyarsk Art Museum named after V.I. Surikov, Krasnoyarsk, Russian Federation, viktoria_kovalinskaya@mail.ru.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 17.02.2023; одобрена после рецензирования 02.03.2023; принята к публикации 06.03.2023.

The article was received by the editorial board on 17 February 2023; approved after reviewing on 02 March 2023; accepted for publication on 06 March 2023.